

— Давид Никитич, нашу беседу хотелось бы начать с вопроса о поэтической традиции вашего творчества, о ваших учителях в литературе.

— Один из самых моих любимых писателей — Михаил Пришвин как-то заметил: учителей у писателей не бывает, все они учатся друг у друга.

Писатель начинается с того момента, когда он переступает черту ученичества, то есть уходит из-под влияния своего учителя и видит мир собственными глазами, делает собственные суждения о явлениях и событиях, свидетелем которых является. С этого момента его учитель — жизнь во всем ее многообразии.

Я говорю о собственном видении и собственном мироощущении писателя потому, что нельзя и невозможно вдохновляться чужой страстью. Страсть должна быть собственной, и пламя этой страсти должно исходить из собственного сердца.

Но каждый поэт и писатель обязан пройти период ученичества. Ибо в этот период он овладевает мастерством. Лично для меня великими учителями были и наш народный калмыцкий фольклор, гениальный эпос «Джангар», произведения калмыцких писателей, и, разумеется, русская классическая и советская литература.

— Что вы можете сказать о взаимном влиянии, взаимном обогащении литератур нашей страны?

— Сейчас невозможно говорить о любой литературе любого советского народа без того, чтобы не отметить влияния русской литературы. Пушкин и Блок, Маяковский и Есенин, Толстой и Достоевский, Горький и Шолохов — все они показали ценность человека, раскрыли его глубочайший духовный мир.

Когда мы читаем произведения Чингиза Айтматова, Василия Быкова, Тахаи Ахтанова, Иона Друца, мы ясно видим их учителей. Но сейчас, читая произведения молодых прозаиков и поэтов русского, украинского, грузинского и других народов СССР, мы чувствуем в их произведениях влияние вышеуказанных мастеров. Говоря о влиянии, я имею в виду не подражательство или ученичество, я имею в виду мужественное отношение к явлениям мира и чистый голос высокой правды.

Высокая правда в поэзии и литературе всегда рождается высокими идеалами. В наш век, в наше время нет идеалов более высоких, чем идеалы свободы и равенства, дружбы,

братства и справедливости. Все это можно высказать одним словом — идеалы коммунизма.

— Вы создаете свои произведения на истории и художественном опыте своего народа. У вас сказано:

Рекка бежит, спеша, в объятья моря;
Меж берегов бурлит водоворот,
Так мысль мятется, со словами спора,
Чтоб влиться в море мудрости — народ!

Однако критика единодушно отмечает, что философское осмысление жизненных проблем своего на-

терес к вашему творчеству зарубежного читателя?

— Мы для иностранцев уже не новинка. Они видят, что представители так называемых «малых народов» перестали быть представителями только этих народов, а являются представителями всего советского народа. За рубежом нас даже не называют по национальности — а называют «советскими». Таким образом, представители буржуазной культуры, даже сами себе не отдавая отчета в этом, признают существование такого народа — советского.

Что касается лично моего творчества, то в нем вызывают интерес за рубежом мои попытки обобщить явления современного мира. Так, сейчас большой интерес вызвала моя новая поэма — «Бунт разума». Ею заинтересовались, в частности, издатели во Франции, Индии, Японии, в странах Арабского Востока. Видимо, вызвала

интерес главная проблема, поставленная в поэме, — проблема личной ответственности каждого человека за судьбы всего человечества.

— В дни юбилейного года каждый, кто говорит и пишет о дружбе народов нашей страны, не может не обратиться к Ленину. В вашем стихотворении «О Ленине» мне запомнились строчки, посвященные его имени:

Оно — как родина и отчий дом:
Мы в нем живем, не говоря о нем.

Ленинская тема занимает большое место в вашем творчестве?

— Когда я читаю Ленина, то я горжусь тем, что я сын того человечества, которое дало Ленина.

Тема Ленина в литературе — великая тема. К ней нужно подходить с особой меркой. Может быть, поэтому лично у меня немного стихов о Ленине. Тема Ленина, на мой взгляд, самая важная, потому что в этой теме поэт как бы в средоточии вчера, сегодня и завтра.

— Над чем вы сейчас работаете? Ваши планы?

— Есть единственная сфера работы в нашей стране, которая не планируется и не может планироваться, — это творческая работа. Ибо творчество, как любовь, — оно всегда неожиданно и необъяснимо. Мне трудно говорить о творческих планах, я не знаю, что завтра возьмёт в плен, заставит не спать. Но могу сказать единственное — это будет жизнь. Только жизнь рождает вдохновение.

Беседу вел Александр РЫБАКОВ.

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Труба, 1972, 3 дек

Давид КУГУЛЬТИНОВ:

ЖИЗНЬ РОЖДАЕТ ВДОХНОВЕНИЕ

рода вы ведете с философских и этических позиций всей советской литературы.

— Выше я назвал имена писателей, чьи произведения, будучи сугубо национальными, являются в то же время и интернациональными. Мы говорим сейчас о новой исторической общности людей — советском народе. Начала, объединяющие советских людей в один советский народ, их общие цели, общее строительство, созидание рождает общий характер, общую культуру. В наше время любой национальный писатель, правдиво отражающий идеалы и чаяния своего народа, непременно обращается к идеалам и чаяниям всех народов Советского Союза, ибо его народ — составная часть советского народа.

— В вашей поэме «Сар-Герел» одна из важнейших тем — взаимоотношения личности, человека с народом. Там есть такие строки:

Потому что подлинный народ —
Это справедливости оплот...
Облеченный истинною властью,
Он — что камень
И литая медь.
Жить с таким народом —
Честь и счастье,
За него почетно умереть.

Как, по-вашему, судьба поэта связана с судьбой своего народа?

— Поэт, если он поэт настоящий, всегда связан с движением своего народа не как случайность, а как необходимость, рожденная самим движением. Мы это можем ясно увидеть на примерах великих поэтов. Истинный поэт — всегда явление, итог развития духа народа. Итог, выраженный в его творчестве.

— Как вы думаете, чем вызван ин-